

18+ Андрей Корольков

Римский крест

Андрей Корольков

Римский крест

«Издательские решения»

Корольков А.

Римский крест / А. Корольков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982085-3

Есть среди тайн и загадок истории загадки и тайны странные: их как бы не существует. Тем не менее, о них время от времени вспоминают, начинают спорить, нервничать, но поскольку ни у одной из сторон не находится достаточно убедительных аргументов для решительного завершения спора в свою пользу, всё постепенно и неизбежно затихает. Бывает и так, что убедительных аргументов сколько угодно, но их игнорируют. Иногда преднамеренно. «Римский крест» и «Тайна тайн» — об этих странностях и загадках.

ISBN 978-5-44-982085-3

© Корольков А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Римский Крест	7
Несколько слов о проблеме	7
Ехал грека...	8
Что написано пером?	11
Кресты разной формы	18
Столбы разной формы	20
Специально для рабов-с	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Римский крест

Андрей Корольков

«Я сам обманываться рад»

А.С.Пушкин

© Андрей Корольков, 2020

ISBN 978-5-4498-2085-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

В настоящей книге речь пойдёт о заблуждениях, но не о заблуждениях вообще, а о конкретных и, можно сказать, частных.

Тем не менее, представления, которые я здесь называю заблуждениями, безраздельно господствуют в нашей христианской культуре на протяжении двух, без малого, тысяч лет.

Проблема, таким образом, не блещет новизной. Всё, что я мог бы поставить себе в заслугу – это известная настойчивость и скрупулёзность.

Говоря о христианской культуре, я имею в виду всего лишь два обстоятельства: обе статьи посвящены анализу канонических текстов Нового Завета, и я практически нигде не выхожу за пределы этих текстов.

На всякий случай замечу, что всё нижеследующее не имеет и не может иметь никакого отношения к религии или к проблеме существования Бога.

Пора бы уже публике сообразить, что все исторические, археологические, лингвистические и прочие открытия, т.е. все естественно научные и даже противоестественно научные методы решения этой проблемы не дают никаких результатов и, разумеется, не дадут. Усилия так называемых атеистов, направленные на дискредитацию идеи божества, и усилия клериков, направленные на её защиту, лежат в разных плоскостях, и моя деятельность, в свою очередь, не имеет к этому бессмысленному противостоянию никакого отношения. Как говорится, увольте.

Римский Крест

«Тут один перевод хуже другого»

А. Ф. Лосев

Несколько слов о проблеме

Сказать, что история полна загадок и тайн – ничего не сказать. Она из них едва ли не состоит. Но историки, похоже, не торопятся их разгадывать.

Историков можно понять: разгадаешь загадку – окажешься у разбитого корыта. Или того хуже: разгадаешь, не дай Бог, загадку истории какой-нибудь религии – получишь в придачу к разбитому корыту ещё и оскорблённые чувства верующих.

Оставим Божие Богу. Обратимся к текстам и всего лишь попытаемся ответить на один вопрос: в какой мере представление о казни на Голгофе как о распятии на кресте основано на текстах канонических Евангелий?

Забегая несколько вперёд, можно сказать, что найти ответ не составило особого труда. Самым трудным было – пересказывать хорошо известное и объяснять очевидное.

Ехал грека...

«Все новозаветные книги написаны на греческом языке, за исключением, может быть, Евангелия от Матфея...»

(«Христианство», Энциклопедический словарь в 3 томах, М., Большая российская энциклопедия, 1993г., т.1, стр.260; далее в тексте: «Христианство» с указанием тома и страницы).

«Все книги Нового Завета написаны на греческом языке и в этом виде позднее канонизированы... Иногда высказывается мнение, что Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке, но оригинал не сохранился, а до нас дошёл только греческий список»

(Г. Гече, Библейские истории, М., Политическая литература, 1988г., стр.16; далее в тексте: Г. Гече с указанием страницы).

Итак, язык всех четырёх канонических Евангелий – греческий.

Там, где в текстах Евангелий речь идёт о кресте и о распятии на кресте, для обозначения креста аккуратно и без всяких исключений используется греческое слово *σταυρος* (ставрос), поскольку *σταυρος* – это крест (Новый Завет на греческом языке, СПб, Российское Библейское общество, 2008; далее в тексте: Новый Завет на греческом языке).

Откроем словарь, чтобы лишний раз в этом убедиться:

σταυρος – 1) кол, во мн. числе колья, частокол

2) поздн. Н.З. кол, как орудие пытки и казни, особенно для рабов, на который сажали преступника или к которому пригвождали его; крест.

(А. Д. Вейсман, Греческо-русский словарь, М., 1991г., репринт V-го издания 1889г.; далее в тексте: А. Д. Вейсман).

При этом однокоренной глагол *σταυρωω* означает:

σταυρωω – 1) вбивать колья, огораживать или укреплять частоколом

2) поздн. Н.З. распинать на кресте

(А. Д. Вейсман)

Что здесь интересно и важно отметить?

1) Автор словаря не только устанавливает для *σταυρος* значения «кол» и «кол как орудие казни», но и специально отмечает, что в этих значениях слово употребляется именно в текстах Нового Завета, а значит, и в Евангелиях, где, собственно, и разворачиваются соответствующие события.

2) В отличие от значения «кол», значение «крест» дано без указания на какие бы то ни было источники и притулилось в конце словарной статьи скромно и одиноко. Следовательно, *σταυρος*, по мнению автора словаря, означает «крест» где угодно, но только не в Евангелиях.

3) Если существительное *σταυρος* – «кол» и «кол как орудие казни», то почему совершенно однокоренной и, очевидно, производный от этого существительного глагол в тех же текстах означает, по мнению автора словаря, «распинать на кресте»?

Как это понимать?

Словарь Вейсмана – словарь классический, лауреат Петровской премии и выдержал пять переизданий. Этим словарём при изучении греческого пользовались гимназисты в дореволю-

ционной России, но, судя по всему, ни гимназисты, изнурённые спряжениями греческих глаголов, ни даже их преподаватели не замечали указанных странностей.

Интересно, что никаких странностей не заметили также и атеисты.

Хотя... почему они должны были заметить? Ведь для σταυρος в словаре указано значение «крест»? Указано.

А глагол σταυρω разве не означает «распять на кресте»? Означает.

Так в чём проблема?

Проблема в том, что словарь Вейсмана долгое время оставался единственным и, что не менее важно, совершенно общедоступным. Рано или поздно добром это не кончилось бы.

Автор нового, более позднего (1958г.) Древнегреческо-русского словаря, естественно, проблему в этом усмотрел и счёл необходимым исправить положение. Не имея возможности внести изменения в словарь Вейсмана, он внёс изменения непосредственно... в древнегреческий язык:

σταυρος

1) кол, шест Ном., Thuc., Xen.

2) свая Нег., Thuc.

3) крест (*орудие казни в древнем Риме, имевшее форму Т*) Diod., Plut., Luc., NT.

σταυρω

1) окружать кольями, обносить частоколом Thuc.

2) обносить, огораживать

(τὰ βάθη ξύλοις Diod.)

3) распять на кресте

(τοὺς αἰχμαλώτους Polyb.; παραδοῦναί τινα εἰς τὸ σταυρῶσαι NT.)

(Древнегреческо-русский словарь И. Х. Дворецкого, classis.ru; далее в тексте: И. Х. Дворецкий – classis.ru).

Что интересно и важно отметить здесь?

1) С глаголом ничего интересного не произошло, но вот существительное σταυρος значение «кол как орудие казни» стараниями автора словаря благополучно утратило. Орудие казни теперь – крест, а не кол. Интересно также, что Дворецкий при этом тоже, как и Вейсман, ссылается на Новый Завет (NT – лат. Novum Testamentum). То есть кол, по мнению автора словаря, был грекам хорошо известен, но об использовании его в качестве орудия казни греки ничего не знали, а знали только о распятии на кресте. Это, как *min*, странно.

2) По мнению автора словаря, σταυρος – «крест, имевший форму Т». Следует ли из этого, что для обозначения крестов другой формы слово σταυρος не использовалось? Если не использовалось, то получается, что, лишив σταυρος универсального значения – значения «крест вообще», автор словаря, собственно, лишил его и значения «крест».

Пытаясь исправить положение, Дворецкий только ещё больше запутал дело, а с «крестом, имевшим форму Т», немного перестарался. Единственное, чего он добился – несколько смягчил противоречие между существительным и глаголом.

Можно по-разному объяснять, почему словари столь явно противоречат друг другу, а Вейсман в своём словаре противоречит сам себе. Возможно, на этом пути обнаружилось бы много интересного, вплоть до того, что в данном случае авторы словарей руководствовались соображениями, не имеющими ничего общего с лингвистикой, но это уведёт нас очень далеко от темы.

Что можно, не отвлекаясь от темы, уже сейчас считать вполне достоверным и бесспорным? Только то, что у греческого слова *σταυρος* два значения: кол и крест.

Вейсман специально указывает, что *σταυρος* в Новом Завете – «кол» и «кол как орудие казни», а это значит, говоря без обиняков, что Иисус, по его мнению, был посажен на кол. Разумеется, у весьма авторитетного лингвиста были на то серьезные основания и основания эти он нашёл в Евангелиях. То, как он обошёлся с глаголом, сообщает его позиции некоторую неопределённость, но проблема остаётся.

Ничуть не менее авторитетный лингвист Дворецкий считает, что *σταυρος* – это крест, орудие казни в древнем Риме. Надо полагать, он также нашёл в греческих текстах, в Евангелиях – в том числе, достаточные для такого утверждения основания.

Но если слово имеет несколько значений, то его значение в конкретном тексте выясняется из содержания этого текста (из контекста). Как, впрочем, и сам факт многозначности.

Выхода нет. Придётся открыть Библию и обратиться к текстам.

Что написано пером?

Представление о казни, описанной в Евангелиях, как о распятии на кресте уже очень давно стало господствующим.

Что в сообщениях Матфея, Марка, Луки, Иоанна заставляет людей думать именно так?

Рассмотрим подробно всё, что в четырёх Евангелиях имеет вообще хоть какое-то отношение к казни.

– «Сын человеческий будет предан на распятие» (Мтф.26,2)

«Они опять закричали: распни Его!» (Мрк.15,13)

«Но они кричали: распни, распни Его!» (Лк.23,21)

«Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его!» (Ин.19,6)

«А Иисуса, бив, предал на распятие» (Мрк.15,15)

«Там распяли Его» (Лк.23,33)

«Тогда, наконец, он предал Его им на распятие» (Ин.19,16)

«Там распяли Его» (Ин.19,18)

В греческих текстах «распинать», «распятие», «крест», «распни» и т. п. – суть всего лишь разные формы существительного $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\varsigma$ и глагола $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\omega$. Никаких указаний на то, в каких значениях они здесь выступают, нет.

– «Сего заставили нести крест Его» (Мтф.27,32)

«И заставили проходящего некоего Кириянина Симона... идущего с поля, нести крест Его» (Мрк.15,21)

«Захвативши некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом» (Лк.23,26)

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-Еврейски Голгофа» (Ин.13,17)

Здесь Симон несёт за Иисусом – или сам Иисус несёт – $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\varsigma$. Никаких указаний на то, в каком значении слово используется, нет и здесь. Вот если бы, например, обычай, согласно которому осуждённые должны были сами нести свой $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\varsigma$ к месту казни, был связан с какой-то технической особенностью казни, тогда – другое дело. Но о такой особенности и такой связи ничего не известно.

– »?»

Ничего не известно и о том, как именно осуждённых распинали: евангелисты подробностей не сообщают. Но если на Голгофе имело место именно распятие на кресте, то описывать было что. Распятие на кресте, как его обычно представляют, довольно сложная в техническом и организационном отношении казнь. Или имела место другая, простая и настолько быстрая казнь, что и описывать было нечего? Посаждение на кол, например.

– «Один из них взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить» (Мтф.27,48)

«И давали Ему пить вино со смирною» (Мрк.15,23)

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус» (Лк.23,36)

«Напоивши уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его» (Ин.19,29)

Обычно это представляют так: поскольку воин, чтобы подать Иисусу губку, вынужден был воспользоваться тростью, то Иисус, следовательно, находился сравнительно высоко над землёй, во всяком случае – заметно выше подающего, а значит, был распят на кресте. Это умо- заключение, как *tip*, спорно. Использование трости здесь может быть всего лишь естественной предосторожностью. Кому вообще может прийти в голову подавать губку просто голой рукой, независимо от того, выше, ниже или на одном уровне с подающим находится осуждённый?

А зачем осуждённым вообще давали пить? Э. Ренан упоминает о поверье, согласно которому, «если распятому на кресте или посаженному на кол подать напиток, то это ускорит смерть» (Э. Ренан, «Жизнь Иисуса», М., 1991г., стр. 265; далее в тексте: Э. Ренан с указанием страницы).

Если верить Э. Ренану, то питьё подавали также и посаженным на кол. Как возникновение поверья может быть связано с посадением на кол, рассмотрим позже, но то, что поверье никак не связано с распятием на кресте, ясно уже сейчас.

– «Около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мтф.27,46)

«Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух» (Мтф.27,50)

«В девятом часу возопил Иисус громким голосом: „Элои, Элои! Ламма савахфани?“ что значит: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?“» (Мрк.15,34)

«Иисус же, возопив громко, испустил дух» (Мрк.15,37)

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! В руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух» (Лк.23,46)

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: свершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин.19,30)

При распятии на кресте, как о нём рассказывают, осуждённому надлежало постепенно впадать в забытё, терять сознание на всё более и более продолжительное время до тех пор, пока силы не оставят его и пока он не потеряет сознание окончательно. По рассказам же евангелистов Иисус до последнего момента пребывает в ясном сознании, говорит разумно и членораздельно, а умирает внезапно, да ещё и «возопив громко» (Мрк.15,37). Что могло спровоцировать предсмертный крик?

Описание явно противоречит господствующему представлению и, во всяком случае, не позволяет определиться со значением слова *αἰσχροῦς*.

– После казни, согласно иудейскому обычаю, казнённых следовало похоронить до захода солнца.

«Перебить у них голени и снять их» (Ин.19,31)

«Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним; но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени» (Ин.19,31—33).

Речь явно идёт о том, чтобы умертвить осуждённых, убить, добить.

Но ведь от переломов не умирают. Римляне, применяя к беглым рабам так называемый *scutifragium*, ломали рабам ноги не затем, чтобы их убить, а затем, чтобы отбить у них охоту бегать от хозяев.

Если при переломах пострадавшим иногда и случается умереть от болевого шока, то этого ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах нельзя предугадать. Нельзя знать заранее, как скоро человек умрёт и умрёт ли вообще.

Но если от переломов не умирают, а оба разбойника, тем не менее, умерли мгновенно, это значит, что за «перебитием голеней» скрывается какое-то другое... воздействие на ноги. Следовательно, за распятием на кресте скрывается другая казнь, при которой с ногами осуждённых делают что-то такое, от чего они быстро, надёжно и неизбежно умирают, но переломы костей здесь совершенно ни при чём.

– «Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин.19,33—34).

Зачем пронзил? «Чтобы проверить, мёртв ли осуждённый» (Мифологический словарь, М., Советская энциклопедия, 1991г., стр. 236; далее в тексте: Мифологический словарь с указанием страницы). Это объяснение, не объясняющее ровным счётом ничего, как ни странно, самое популярное.

Чтобы проверить, мёртв ли осуждённый? После того, как они увидели, что он мёртв? Чтобы проверить, мёртв ли осуждённый, этим римским воякам следовало просто выполнить приказ, то есть «перебить голени», а не издеваться над мёртвым. Кроме того, согласно рассказу самого Иоанна, Иисус уже умер, «предал дух» за некоторое время до того, как пришли воины перебивать ему голени и увидели и т. д.

Но если «истекла кровь», значит, Иисус был ещё жив. Однако, Иоанн не замечает ни самого факта внезапного воскресения, ни того, что факт этот противоречит его же предыдущему рассказу. Во всяком случае, Иоанн ничем не выдаёт своего удивления.

Поскольку при этом Матфей, Марк и Лука о копье ничего не сообщают, в соответствующей литературе уже очень давно стало популярным мнение, что эпизод с копьём выдуман Иоанном ради возможности упомянуть о пророчестве «воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин.19,37).

В любом случае эпизод с копьём совершенно не вписывается в господствующее представление о казни на Голгофе как о распятии на кресте, поскольку, кроме копья и крови, Иоанн «выдумал» ещё и «воду».

На роль «воды» в организме человека подходят только плевральная жидкость и лимфа из многочисленных лимфатических сосудов грудной полости и диафрагмы. Разумеется, лимфа сможет «истечь», только если соответствующие лимфатические сосуды будут самым серьёзным образом повреждены.

Удар копьём лимфатические сосуды грудной полости и диафрагмы серьёзно повредить не может, но вот кол, при правильном исполнении казни, такие повреждения гарантирует.

«Плевральная полость... содержит около 20 мл жидкости»
(Большая медицинская энциклопедия, 3-е изд. – М.: 1982г., т.19, стр. 405).

При этом:

«Сеть лимфатических капилляров и сосудов плевры развита весьма интенсивно, особенно в зоне межрёберных промежутков и на диафрагме, где она очень густа и располагается в два слоя»

(Большая медицинская энциклопедия, т.19, стр. 405).

Да, «воды» в любом случае много не наберётся, но ведь Иоанн и не утверждает, что кровь и «вода» текли ручьём. Если человеку случается всего лишь порезать палец, то говорят, что кровь течёт, даже если вытекает всего несколько капель.

При распятии, как его обычно представляют, специфическое положение тела осуждённого приводит к тому, что из раны между рёбрами, то есть из раны, расположенной хоть сколько-нибудь выше края рёберной арки, ни плевральная жидкость, ни лимфа ни в коем случае истечь не могут. Ни из живого, ни из мёртвого. У живого же, кроме того, давление в плевральной полости ниже атмосферного, и не «вода» потечёт наружу, а воздух начнёт всасываться в плевральную полость.

Если ввести копьё максимально низко, по самому краю рёберной арки, то и в этом случае из-за разности давлений и сравнительно малого количества «вода» не потечёт: понадобится одновременное и полное (!) сокращение всех дыхательных мышц, включая диафрагму, чтобы выдавить плевральную жидкость и лимфу наружу. Полному сокращению мышц мешает, опять же, положение тела распятого: руки подняты вверх и разведены в стороны, рёбра заметно приподняты, опущение внутренних органов оттягивает диафрагму вниз.

Вывод: когда Иисуса пронзили, он был жив (из мёртвого кровь не течёт) и не был распят на кресте (из распятого не может истечь «вода»). А жив он был, во всяком случае, до того, как, согласно рассказу самого Иоанна, «предал дух».

На то, что Иисус умер даже раньше распятых с ним разбойников, указывает также и Марк:

«Пришёл Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова.

Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу» (Мрк. 15; 43—45).

Всё это наводит на мысль, что эпизод с копьём находится не на своём месте.

И ещё: после того, как воины увидели, что Иисус мёртв «и не перебили у Него голени» (Ин.19,33), следовало бы ожидать ссылки на пророчество «кость Его да не сокрушится» (Ин.19,36). Вместо этого Иоанн переходит к рассказу о копьё, а о пророчестве «кость Его да не сокрушится» говорит почему-то только после слов «и тотчас истекла кровь и вода» (Ин.19,34).

Внятно объяснить, где настоящее место этого эпизода в тексте, оставаясь в рамках представления о казни как о распятии на кресте и не прибегая к искусственным допущениям, мягко говоря, трудно.

Копьё...

В греческом тексте Евангелия от Иоанна копьё – λογχη.

В греческом языке у копья наберётся с десятков синонимов, но Иоанн выбрал именно λογχη.

λογχη – остриё копья, копьё (А. Д. Вейсман).

Казалось бы, всё правильно. Но, как и в случае со σταυρος и σταυρωσ, вмешивается глагол.

λογχωσ – снабжать остриём (А. Д. Вейсман)

Отметим, что в обоих случаях речь идёт об острие, а не о наконечнике.

Глагол и существительное – совершенно однокоренные и даже лишены флексий, которые могли бы осложнить их смысловые взаимоотношения. Почему же глагол означает «снабжать остриём», а не «снабжать остриём копьё», как можно было бы ожидать?

Потому что глагол *λοῦχω* означает действие, направленное на что угодно: стрелы, гвозди, клинья, колышки и колья и пр. Прямого отношения к копьё *λοῦχω* не имеет.

Произошло нечто похожее на случай с тростью и губкой: поскольку пришлось воспользоваться тростью, чтобы подать губку осуждённому, решили, что осуждённый находился сравнительно высоко над землёй, то есть был распят на кресте. Здесь же – наоборот: поскольку, как считается, осуждённый был распят, а значит, находился сравнительно высоко над землёй, пронзить его остриём можно было, только если это остриё – остриё копьё.

Итак, строго говоря, *λοῦχη* означает «остриё», а остриём именно копьё или собственно копьём *λοῦχη* может стать, только если этого неизбежно потребует контекст. В данном же случае с контекстом-то как раз большие проблемы: настоящее место эпизода с копьём, скорее всего, не там, где его привыкли видеть. Уже не говоря о том, что из распятого на кресте «вода» ни в коем случае истечь не может, а если осуждённый не распят, то при чём же здесь копьё?

Естественно, саму возможность такого прочтения текста нельзя было оставлять без внимания. Поэтому в словаре Дворецкого

λοῦχη

дор. *λόγχα ἦ*

1) тж. *pl.* наконечник (острие) копьё

(λ. *δορός Soph.*; *δору μίαν λόγχην ἔχον Xen.*)

τὸ ξυστόν τῆσι λόγχησι ἐόν Her. – древко (копьё) с остриями

2) копьё

(*ἔχοντες γέρρα καὶ λόγχας Xen.*)

3) отряд копеечников

(*ξὺν ἑπτὰ λόγχαῖς Soph.*)

μυρίαν ἄγων λόγχην Eur. – во главе огромной армии копьеносцев

(И. Х. Дворецкий, *classis.ru*)

«Остриё» заменено на «наконечник». Проигнорировать «остриё» полностью, видимо, не удалось, поэтому «остриё» даётся в скобках, то есть как ни к чему не обязывающее пояснение.

Если же *λοῦχη* теперь «наконечник», то и с глаголом у автора словаря – никаких проблем:

λοῦχω

снабжать (копьё) наконечником

(*λελοῦχωμένον δору Arst.*)

Правда, и тут добавлено в скобках ни к чему не обязывающее пояснение про копьё, чтобы никто не подумал, что снабжать наконечниками можно, например, и стрелы.

Не стоит удивляться, что Дворецкий уже не ссылается на Новый Завет, а приводит примеры из других текстов. Можно было бы возразить, что и некоторые из этих примеров не вполне корректны, но зачем спорить? Ведь в разных текстах одно и то же слово может иметь очень разные значения. Так, например, поскольку из распятого на кресте истечение воды невозможно, то правильнее будет считать, что в Евангелии от Иоанна *λοῦχη* – остриё, а никак не копьё.

– «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю» (Ин.20,25).

Забивание гвоздей в живого человека было, надо полагать, зрелищем неординарным даже для того жестокого времени.

Забывание же гвоздей в любимого учителя неизбежно произвело бы на учеников и последователей Иисуса неизгладимое впечатление, но почему-то не произвело вообще никакого. Ни Матфей, ни Марк, ни Лука, ни даже Иоанн, вложивший упоминание о гвоздях в уста Фомы Неверного, ничего не говорят о гвоздях при описании самой казни.

Все они находят нужным рассказать, кто и как нёс крест, каким образом и при помощи чего (трость, иссоп) осуждённым подавались напитки, сохранились каким-то чудом даже сведения, пусть и довольно путанные, о составе напитков, но о гвоздях – ни слова.

Рассказывая о встречах Иисуса с учениками после воскресения, ни Матфей, ни Марк, ни Лука о стигматах не упоминают. В Евангелии от Луки также, как и в Евангелии от Иоанна, Иисусу приходится убеждать сомневающихся в том, что перед ними именно он:

«Посмотрите на руки Мои и ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня.» (Лк.24, 39).

Не раны от гвоздей Иисус им предъявляет. Он предъявляет себя, предлагая им убедиться, что он – не дух. До этого воскресший Иисус целый день ходил с учениками, и они не по ранам от гвоздей узнали Его, а «в преломлении хлеба» (Лк.24,35).

Объяснение тут может быть только одно: ни сами евангелисты ничего не знали об использовании гвоздей, ни в источниках, которыми они пользовались, не было никаких сведений об использовании гвоздей во время казни.

Ситуация такова, что вместо вопроса «является ли упоминание о гвоздях аргументом в пользу распятия на кресте?», впору задаться вопросом, «о каких гвоздях говорит Фома, если о них никто, кроме него, ничего не знает?». Попробуем ответить.

Язык Евангелий – греческий. Языками же источников, устных и письменных, которыми пользовались евангелисты при создании Евангелий, могли быть все языки, бытовавшие тогда в Палестине. Новозаветная Палестина – языковой котёл, иллюстрация к последствиям вавилонского столпотворения, и игнорировать этот факт совершенно невозможно.

Несмотря на то, что Евангелия переводами не являются (о Евангелии от Матфея уже было сказано в самом начале), устные и письменные свидетельства на арамейском, еврейском, латыни и пр. евангелистам надлежало, тем не менее, по возможности правильно осмыслить и перевести на греческий.

Есть один показательный пример подобного «осмысления» и как раз, что важно, в Библии, правда – в Ветхом Завете, но касается он именно гвоздей.

Э. Нюстрем, Библейский словарь, стр. 217 («Протестант», СПб, 1996; далее в тексте: Э. Нюстрем с указанием страницы):

«Кол (русский перевод – гвоздь) – символ твёрдости, силы и опоры» (Ис.22,23)

Текст Исайи, на который ссылается Э. Нюстрем, в современном русском переводе выглядит так:

«И укреплю его как гвоздь в твёрдом месте, и будет он как седалище славы для дома отца своего» (Ис.22,23).

В еврейском тексте книги Исайи «в твёрдом месте» укреплен «йатэд» (см. Библия на церковно-славянском, греческом, еврейском, латинском языке – azbyka.ru).

Йатед (евр.) – кол, колышек, клин.

В латинском переводе Книги Исайи на месте кола появляется колышек (*raxillus*), а в русском переводе (очевидно – с латыни) появляется гвоздь, так как гвоздь, особенно если он деревянный, есть не что иное, как колышек. Более того: поскольку гвозди в те времена были почти

сплошь клиновидными, то уже йатэд можно было переводить на русский как гвоздь прямо с еврейского, минуя латынь.

Попутное замечание: в греческом тексте книги Исаяи в твёрдом месте укреплен... архонт (правитель, вождь, повелитель), что в церковнославянском переводе вполне корректно передано переводчиками как «князь». Не углубляясь во взаимоотношения еврейского и греческого текстов книги Исаяи, просто отметим: архонт греческого текста гораздо дальше отстоит от еврейского йатэд, чем кол от гвоздя, но, как видим, и такие «осмысления» при работе с источниками возможны.

Гвоздь в Евангелии от Иоанна – ἦλος и этот ἦλος действительно «гвоздь». Но...

Греческое выражение ἦλον τον ἦλον буквально означает «гвоздь гвоздём» (И. Х. Дворецкий)

Однако, его латинский аналог *clavum clavo* буквально означает «кол колом» (Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов, М., Рус. Яз., 1999г.) А оба выражения означают то же, что русское «клин клином». При этом йатэд – кол, кольшек и клин, а на латыни *clava* – дубина, *clavis* – ключ, а *clavus* – гвоздь (И. Х. Дворецкий). Так что «гвозди» Фомы Неверного, скорее всего, не исторический факт, а результат «осмысления» Иоанном источников на еврейском или латыни.

Больше ничего, что имело бы прямое или хотя бы косвенное отношение к казни, в текстах Евангелий нет.

Вывод неутешительный: обращение к первоисточнику оказалось, по существу, безрезультатным. Если не знать заранее (а откуда бы, например?), что Иисус был распят на кресте, то на основании только текстов Евангелий прийти к такому выводу практически невозможно. Одни сообщения ничего не объясняют, другие же в свете распятия на кресте сами представляются необъяснимыми.

Даже гвозди – единственный, как поначалу казалось, аргумент – повисли в воздухе. Утверждают, что «Иисус был несомненно пригвождён» («Христианство», т.1, стр.833). «Несомненно» и «пригвождён» в этом утверждении лишние.

Не остаётся ничего иного, как выйти за пределы Евангелий и обратиться за помощью к тем, кто всё знает о кресте, о распятии на кресте, о порядке проведения этой казни и т.д., и т.п., то есть, как это ни досадно, к специалистам.

Не совсем, правда, понятно, почему специалисты так уверены, что на Голгофе имело место распятие на кресте, если в текстах Евангелий нет на это никаких указаний... Но – посмотрим.

Кресты разной формы

Энциклопедия «Христианство» приводит 15 (пятнадцать) разновидностей крестов.

Здесь мы видим, что крест мог быть трёх-, четырёх-, пяти-, шести-, семи- и восьмиконечным в зависимости от того, где, по мнению сторонников того или иного представления, располагалась табличка с указанием вины, а также подножие и седалище.

В основе этого разнообразия – три основных формы: Т, Х и †.

Споры о том, который из этих крестов был применён на Голгофе, начались ещё на заре формирования христианской символики.

«Тертуллиан говорит: «греческая буква Т, а наша (латинская) Т есть образ креста» («Христианство», т.1, стр.833).

«Иринеи Лионский и Иустин Философ говорят о Кресте пятиконечном» («Христианство», т.1, стр.833)

«По словам Нонна, Иисус Христос умер на древе четырёхконечном» («Христианство», т.1, стр.833).

Споры не затихают и по сей день. Несмотря на многочисленные упоминания о так называемых «вещественных памятниках» специалисты до сих пор не могут прийти к единому мнению, так как, очевидно, ни одна из сторон не располагает достаточно вескими аргументами.

Интересно: Тертуллиан, Иринеи Лионский, Иустин Философ, Нонн и другие, спорили о крестах Т и †, совершенно игнорируя Х-образный крест, хорошо известный историкам.

Σταυρος, как мы помним – «...орудие казни в Древнем Риме, имевшее форму Т» (И. Х. Дворецкий, classis.ru). Снова – не Х.

Хорошо, σταυρος – греческое слово. Римляне должны больше знать о кресте в форме Х, поэтому обратимся к латыни:

«сгх – 1) крест (в форме Т или +), орудие пыток и казни» (Дворецкий И. Х., Латинско-русский словарь, М., «Русский язык», 2000г.).

Как видим, современные лингвисты игнорируют не только крест Х, но и крест †.

Если крест † лингвисты могут игнорировать, допустим, из каких-то посторонних (читай: атеистических) соображений, то отсутствие в словарях указаний на крест Х объяснить трудно, так как

«Были также кресты в форме Т и Х. Распятие на таких крестах было у римлян общепринятой смертной казнью» (Э. Нюстрем, стр. 223).

Крест Х на месте, но опять нет креста †. Едва ли богослов Эрик Нюстрем (Eric Nustrem) не счёл нужным упомянуть, что римляне применяли также и крест †, из атеистических соображений.

О применении римлянами креста †, несмотря на упомянутые выше «вещественные памятники», действительно нет никаких достаточно убедительных сведений, по крайней мере, до Голгофы.

Вернёмся к крестам Т и Х. Возможность применения Х-образного креста на Голгофе всерьёз никогда никем не рассматривалась и не рассматривается. Остаётся крест Т-образный, который удовлетворяет, кажется, всех.

Остаётся-то остаётся, но мгновенно возникает проблема:

«Крест в форме древнееврейской буквы Т („тау“, последняя буква древнееврейского алфавита) считался знаком причастности к Богу и самого Бога» (Словарь античности, Пер. с нем., М.: Прогресс, 1989г.; далее в тексте: Словарь античности).

Политическая обстановка в Палестине в новозаветные времена была напряжённой, нервной и взрывоопасной. Именно по этой причине римляне всё ещё продолжали играть с евреями в так называемую религиозную автономию, и на это есть хорошо всем известные и ясные указания непосредственно в текстах Евангелий: римские власти помиловали одного из осуждённых по случаю иудейского религиозного праздника, а после казни позволили похоронить осуждённых по иудейскому обычаю. Причём, кого именно следует помиловать, указали опять же иудеи.

Выбор в пользу креста Т, вместо привычного и нейтрального в религиозном отношении креста Х, мог бы стать примером исключительной политической близорукости римлян, но, очевидно, не стал: на использование «знака причастности к Богу и самого Бога» в качестве орудия казни иудейские иерархи и ортодоксально настроенная часть населения должны были отреагировать очень резко, а о такой реакции ничего не известно.

Получается, что из трёх крестов – Х, † и Т – первые два большинством специалистов всерьёз не рассматриваются, а возможность применения третьего вызывает серьёзные сомнения.

И тогда – вопрос: а был ли крест?

Столбы разной формы

Иногда специалисты, как бы они ни старались кое-какие вещи от публики скрыть, проговариваются:

«Крест – евр. цлав... Слово крест, лат. «крукс», первоначально обозначало вообще позорный столб или столб мучения, который мог иметь различную форму. У некоторых древних народов преступников привязывали к столбу за руки над головою, и выставляли их, таким образом, на общее посрамление и голодную смерть.

Другой способ подобного наказания заключался в том, что врывали в землю заострённый кол и насаживали на него живого человека» (Э. Нюстрем, стр. 233).

Э. Нюстрем, конечно, знает, что язык Евангелий – греческий, но говоря о «крукс» и цлав, почему-то игнорирует $\sigma\lambda\upsilon\rho\varsigma$. Ему известно, что греческое $\sigma\lambda\upsilon\rho\varsigma$ «первоначально» означало «кол», но он не желает обострять ситуацию?

Кстати: ни словарь А. Д. Вейсмана, ни Древнегреческо-русский словарь И. Х. Дворецкого, ни Латинско-русский словарь, опять же – И. Х. Дворецкого не приводят значения «столб» ни для $\sigma\lambda\upsilon\rho\varsigma$, ни для $\sigma\tau\eta\chi$. Разбираться, кто из них – Нюстрем или словари – прав, бессмысленно. Скорее всего, и те и другие ответят, что крест – это всего лишь столб с перекладиной, а столб – крест без перекладины, и вообще крест и столб – это одно и то же только «разной формы».

Гораздо важнее в сообщении Э. Нюстрема другое: неожиданно выясняется, что не только $\sigma\lambda\upsilon\rho\varsigma$, который, как мы уже знаем, не всегда был крестом, но и $\sigma\tau\eta\chi$, и, надо полагать, цлав, по мнению Э. Нюстрема, не всегда были крестами, поскольку «первоначально означали вообще позорный столб или столб мучения».

И ещё: два принципиально различных вида казни – «привязывание за руки к столбу» и «насаживание на заострённый кол живого человека» – Э. Нюстрем считает подобными. Говорить о подобии здесь можно только в том случае, если бы и кол входил в число «столбов разной формы» и назывался «крукс».

Специально для рабов-с

Принято считать, что распятие на кресте применялось к преступникам низкого звания, а зачастую – без всякого звания, то есть к рабам и прочему отребью.

«В период Республики распинали... в первую очередь рабов и неримлян... В императорскую эпоху так казнили главным образом людей из низов, причём со временем – всё чаще» («Словарь античности», стр.478).

Рассказывают, что крест либо сначала вкапывали в землю, а потом распинали на нём осуждённого, либо осуждённого сначала распинали, а потом поднимали крест вместе с осуждённым, и крест вкапывали.

В обоих случаях требовались усилия целой бригады специалистов. В первом, когда крест сначала вкапывали, двое, как *pin*, должны были снизу подавать, а двое наверху, стоя на лестницах, принимать. Специалистов могло быть не четверо, а больше, так как осуждённый мог оказывать сопротивление.

Во втором же случае, когда осуждённого сначала распинали, дело могло осложниться тем, что центр тяжести конструкции располагался довольно высоко, и чтобы всё прошло гладко, чтобы казнь не превратилась в фарс, поднимать и устанавливать крест должны были несколько человек и, возможно, с помощью каких-то приспособлений: растяжек, упоров и т.п., даже если крест не был очень высоким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.